

После вручения награды за лучший монтаж на сцену пригласили двух заслуженных артистов, чтобы вручить Премию за лучшую оригинальную песню. Юй Нянь выпрямил спину, и выражение его лица стало серьезным — по сравнению с Премией лучшему новому актеру, именно эту награду они с Мэн Юанем считали действительно весомой.

На экране по очереди появлялись имена номинантов. Затем камера скользнула по зрительному залу, и лицо Юй Няня вместе с портретами остальных четырех авторов отобразилось на огромном сценическом экране.

— Победителем тридцать пятой Премии «Золотая сосна» в номинации «Премия за лучшую оригинальную песню» становится... Сынин! Поздравляем!

В тот же миг комментарии к прямой трансляции буквально взорвались.

— Вот это да! Сразу два приза подряд! Главное, один — как актер, а второй — как автор музыки и слов! Мама спрашивает, почему я смотрю трансляцию на коленях!

— А-а-а, Сынин! Наш Няньнянь такой невероятный! Пойду куплю торт отпраздновать! И вообще, лицо Няньняня даже на огромном экране выглядит безупречно! Красота просто до слез!

— Ха-ха-ха, если бы не эта церемония, я бы и не вспомнил, что заглавную песню к фильм «Древний тракт» тоже написал Няньнянь, а спела Юй Цин. Этот дуэт «сестры и брата» — просто потрясающий!

Услышав свое имя, Юй Нянь облегченно выдохнул, и на его лице расцвела улыбка. Когда он поднялся со своего места, окружающие начали наперебой поздравлять его.

В этот момент сидевшая рядом Ван Нинсюэ тоже встала и, словно потеряв равновесие, покачнулась и едва не упала прямо на Юй Няня.

В доли секунды Юй Нянь ловко отступил чуть в сторону, а стоящая поблизости Юй Цин вовремя подняла руку и крепко подхватила Ван Нинсюэ под локоть.

Слегка изогнув алые губы, Юй Цин отчеканила:

— Если в этих туфлях неудобно ходить, просто смени пару.

Улыбка на лице Ван Нинсюэ заметно застыла.

Этого крошечного эпизода никто в зале не заметил. Юй Нянь поправил пиджак и поднялся на сцену за наградой.

Возможно, из-за предупреждения Юй Цин Ван Нинсюэ до самого конца церемонии больше не предпринимала никаких попыток.

Завершив общение с прессой, Юй Цин вместе с Юй Нянем села в минивэн.

Устроившись на сиденье, Юй Цин заправила пышную волну длинных волос за ухо, наклонилась, сбросила туфли на высоком каблуке и тихо попеняла:

— Если бы эта обувь не делала мои ноги бесконечными, а фигуру — безупречной, я бы на нее даже не посмотрела!

Отставив туфли в сторону, Юй Цин повернулась к Юй Няню, сощурила изящные бровки и шутливо спросила:

— Не хочешь сказать спасибо своей сестрице за то, что уберегла твою невинность?

Юй Нянь послушно отозвался:

— Спасибо, сестра!

Хотя она прекрасно знала, что этот парень и сам себе на уме, Юй Цин по привычке добавила:

— Чем ты знаменитее, тем больше вокруг нечисти, желающей примазаться к твоей славе ради пиара. Их уловки непредсказуемы. Будь осторожен, а то и не заметишь, как подставят.

Юй Нянь согласно кивнул.

И только тогда Юй Цин спросила:

— В истории с Тан Сяокэ кто на самом деле вступился за тебя? Раньше было неудобно говорить, а сейчас скажешь?

Юй Нянь произнес имя:

— Се Ю.

Юй Цин переспросила:

— Се Ю?

Юй Нянь кивнул, и в его глазах блеснула нежная улыбка:

— Да, это он.

Заметив едва уловимое выражение, с которым он произнес это имя, Юй Цин на несколько секунд умолкла.

— Похоже... он и вправду способен прижать тебя к стене одной рукой и зацеловать?

В салоне автомобиля воцарилась тишина.

Сквозь окно проник слабый свет уличных фонарей высоток, придавая чертам Юй Цин утонченность.

Она молча достала пальцами с ярко-красным маникюром пачку тонких женских сигарет из черно-золотого клатча. Зажала одну в губах, но поджигать не стала.

Спустя несколько секунд Юй Цин произнесла:

— Так это он тот самый человек, о котором ты говорил, что жаждешь насладиться его красотой и восхищаешься его личностью?

Юй Нянь не стал уклоняться и встретил ее взгляд напрямую:

— Да.

— И те тематические самолеты в честь продаж альбома, и баннеры на зданиях с пожеланием не грустить, и даже эти дурацкие покупки трендов в Вэйбо с сердечками — это все сделал для тебя Се Ю?

Юй Нянь снова кивнул:

— Да.

Со щелчком нажав на зажигалку, Юй Цин тут же отпустила ее, не выбивая искры, поправила волосы и с неопределенным выражением спросила:

— Только не говори мне, что он целыми днями усердно хейтил тебя в Вэйбо и выбился в лидеры твоих антифанатов только для того, чтобы привлечь твое внимание и напомнить о себе?

В глазах Юй Няня блеснула смешинка:

— На самом деле все немного сложнее. — Глядя на Юй Цин, он пояснил: — Вокруг Се Ю сейчас небезопасно. Он делал это, чтобы защитить меня.

Как человек из влиятельной семьи, с детства видевшая интриги и грязные игры, Юй Цин мгновенно все поняла:

— Тот директор Корпорации «Се»?

Юй Нянь ответил:

— Да.

Удерживая неподожженную сигарету двумя пальцами, Юй Цин расслабила плечи и откинулась на спинку кресла:

— Неудивительно. Се Ю хоть и молод, но очень проницателен и умеет скрывать свои замыслы. Недавно отец за обедом обсуждал его с Дядей Шэном. Говорили, Се Ю изначально планировал постепенно и методично очистить все от враждебной фракции, не оставив от них и мокрого места. Только так он мог прочно закрепить в своих руках власть, переданную старшим поколением.

Но потом его словно что-то подтолкнуло, и он резко отказался от неторопливого плана, действуя крайне жестко и решительно. В то время все было вверх дном, и даже те, кто наблюдал за схваткой со стороны, дрожали от страха.

Юй Нянь слегка улыбнулся и ничего не ответил — если даже сторонние наблюдатели вроде Дяди Шэна испытывали страх, то в каков же был тот ад и опасность, с которыми пришлось столкнуться самому Се Ю?

Он вспомнил тот вечер, когда бледный Се Ю ждал его у дверей квартиры, обнял и прошептал: «Няньнянь, у меня голова болит».

Каждый вдох отзывался в груди щемящей болью.

Сопоставив факты, Юй Цин спросила:

— Этим толчком был ты, верно?

Не дожидаясь ответа от Юй Няня, она продолжила:

— Тогда все сходится. Когда Тан Сяокэ пытался сбить тебя на машине, автомобиль внезапно вильнул и врезался в бетонный столб. Когда я смотрела видео, мне показалось это странным. На самом деле кто-то из людей Се Ю выстрелом пробил колесо той машины, так?

Юй Нянь кивнул:

— Да. Человек, который спас меня, — тоже Се Ю.

Заметив, что Юй Цин молчит, Юй Нянь тихо добавил:

— Сестра, он из тех, кто не задумываясь рискует жизнью, когда машина вот-вот впечатается в меня.

Произнося эти слова, Юй Нянь почувствовал, как перехватило горло:

— Если бы его телохранитель не среагировал вовремя и не пробил шину, заставив машину свернуть и давая нам выиграть время, нас бы сбили. И в прошлый раз, и сейчас — он действительно оберегает меня, — его голос стал совсем тихим, — рискуя собственной жизнью.

Вспомнив кадры из видео, Юй Цин тоже ощутила запоздалый страх. Она надорвала бумажную обертку сигареты, отщипнула крошку табака и поднесла к носу, вдыхая терпкий запах.

— Няньнянь, ты ведь понимаешь, насколько труден этот путь и сколько осуждения тебе придется вынести из-за этих чувств?

— Я знаю. И знаю, насколько эти отношения ценны для меня. Если я сдамся из-за трудностей на пути или чужого осуждения, то буду жалеть об этом всю жизнь, — Юй Нянь отвел взгляд, смотря на блики света за окном машины. — К тому же я просто не перенесу его страданий.

Достав новую сигарету, Юй Цин зажгла ее, сделала глубокую затяжку и тут же потушила.

— Мои родители поженились по расчету. Когда мама полюбила отца, тот еще не взялся за голову, целыми днями шлялся где попало и волочился за юбками. А когда мамино сердце было разбито, она уехала за тридевять земель и позже погибла в результате несчастного случая. От нее не осталось даже тела — только обручальное кольцо. Я до сих пор помню, как рыдал мой отец. Он пожалел обо всем, понял, что любил ее, но было уже поздно.

Все эти годы я наблюдаю, как он заводит любовниц, меняет спутниц и блистает на публике. А по вечерам возвращается домой, напивается вдрызг в обнимку с бутылкой и плачет: «Янь-янь, я опять тебя расстроил, почему ты не придешь ко мне во сне и не отругаешь?»

Юй Цин убрала пачку обратно в клатч:

— Знаешь, в подростковом возрасте я еще устраивала ему скандалы. А сейчас мне просто лень. В конце концов, чувства — самая непредсказуемая вещь в мире.

Заметив пристальный взгляд Юй Няня, Юй Цин изогнула бровь:

— Так переживаешь? Думал, твоя сестра будет против? Да и вообще, как будто если я буду против, ты расстанешься с Се Ю и разлюбишь его.

Юй Нянь улыбнулся:

— Угу, не расстанусь и не разлюблю.

— Фыркнув, Юй Цин закатила глаза: — Влюбился братец — отрезанный ломоть!

<http://bllate.org/book/18301/1757166>